

Я бегу, судорожно пытаюсь связаться по радиации с лагерем, но все, что слышу в ответ — это помехи.

"Господи, пусть это будет просто техническая неисправность", с отчаянием шептал я, до крови закусывая губу. Вдруг раздался голос.

— Дон Юн, ты пришел.

Я резко остановился и обернулся, увидев неподалеку в кустах Старого, который машет зажженной зажигалкой. Я тут же бегу к нему и шлёпаюсь рядом, а старик кивком головы указывает в сторону.

Дальнейших объяснений не надо, потому что вижу в свете крохотного пламени следы на земле. Мы несемся вперед, сквозь темноту и кусты, будто не в лесу, а в космосе. А когда мы уже почти у цели, по спине бегут мурашки, когда понимаю, что следы солдат ведут прямо в лагерь.

Меня захлестывает чувство вины, но в то же время сменяется желанием убить их. Уничтожить до того, как солдаты достигнут лагеря! Это решение занимает все мысли, заставляя взгляд гореть красным.

И в этот момент в нервах срабатывает сигнал тревоги. Я останавливаюсь на месте с резким выдохом, бешено крутя головой в поисках элемента, на который среагировали инстинкты, и по окружающему пейзажу понимаю, что это место лагеря.

Вокруг только темнота и шум ветра, но я улавливаю среди них крошечный проблеск чужеродности, который вызывает тревогу. Ребята позади пыхтят, обливаясь потом, а затем начинают тоже крутить головами по сторонам.

Едва я повернул голову, как в темном пространстве передо мной вспыхнул свет. Раздался выстрел, явно направленный в меня, но кровь мутанта, сотни раз спасавшая меня прежде, заискрилась в ответ на звук выстрела, заставив броситься в укрытие. Пули пролетели над головой, и на меня посыпались щепки дерева. За долю секунды я снова избежал смерти.

— ЛОЖИСЬ!!!

В тот момент, когда я падаю на землю, из горла вырывается отчаянный крик, вспарывая тишину.

Мои приказы ребята слышали десятки, а может, и сотни раз, поэтому их тела рефлекторно дернулись, и все до единого бросились на землю. В это же время со всех сторон снова полетели пули.

— Дон Юн! — заорал Старый, решив, что меня подстрелили.

Команда, упавшая на землю в панике, бессвязно кричала, не в силах прийти в себя от внезапного шквала выстрелов. Но даже в тот момент, когда в ушах зашумело, а сердце заколотилось, я начал оценивать ситуацию.

Это засада.

Как только я определил, где враг, сразу вскинул винтовку, щелкая предохранителем. Вдалеке горят фонарики, и я беру один из них в прицел.

Бах! Бах! Бах!

Фонарики один за другим гаснут, как разбитые лампочки. Стоит только винтовке выплюнуть пулю, как где-то вдалеке погасает светящаяся точка.

Сквозь шум в ушах я слышал крики Старого.

— Оставайтесь на месте!

Старик облегченно вздохнул, когда я вступил в бой и собрал команду. Те уже давно отвыкли от того, что в них стреляют, поэтому были в небольшом ступоре. Но, как выжившие, которые знают законы этого безумного мира, они тут же собрались и стали отползать дальше в кусты.

С каждым моим нажатием на курок выстрелы сыпались на нас все реже и реже. Когда я опустошил магазин стал перезаряжаться, Старый подскочил ко мне, схватил за одежду и рявкнул.

— Надо валить отсюда в лагерь и найти другое укрытие! Иди к людям, я прикрою, а потом догоню вас!

Пули свистят в воздухе, попадая в деревья, которые в ответ осыпаются щепками, но даже в этом хаосе я понимаю, что пытается донести до меня старик.

Если они нас атаковали, то лагерь точно уже захвачен. Об этом я сначала не подумал, так был охвачен возбуждением от боя. Но Старый привел меня в чувство, встряхнув за одежду, поэтому пришлось рвануть в сторону лагеря.

Отчаяние, страдание, гнев, печаль, ненависть — все эмоции смешиваются в единый комок, заставляя бежать. Но по пути меня встречает непроглядная тьма, как будто ничего и не было.

— А-а-а!!!

Тишину леса пронзает человеческий вопль, и мое тело разом на него реагирует. Сердце стучит, как сумасшедшее, когда понимаю, что кричат со стороны лагеря. Как и говорил Старый, солдаты вычислили его местоположение, а затем устроили засаду на нас.

Внутри все закипает, гнев ударяет в голову, пробуждая во мне зверя. Я забрасываю винтовку за спину и бегу еще быстрее.

И вот деревья расступаются, открывая бледный свет луны, и звуки битвы ударяют по ушам. Достая из ножен меч.

В этот миг я стал лучом света, рассекающим тьму.

Вывавшись из травы, первым делом наткнулся на тела охраны. Не имея возможности найти укрытие, они попали под пули, летящие со всех сторон.

Но даже в предсмертные минуты они, похоже, предпринимали отчаянные попытки спасти жизни жителей. Умирали, но никто не убегал, никто не трусил, и вид этого разжигал мою пылающую душу.

— А-А-А!!!

Из моего рта вырвался мутантский вой ярости. Кровь кипит, сжигая тело, а голос трещит от ненависти к миру. Я ненавижу, хочу убить их, вычеркнуть из этого безумного мира, который создает, создает и создает невинные жертвы.

Рука на рукояти меча дрожит, глаза болят так, будто вот-вот выскочат из головы, а зрачки сужаются. Я смотрю только вперед. Превратился в бешеную скаковую лошадь, несущуюся по острию.

— Что это...

Первым отреагировал солдат неподалек, услышавший мой вопль. Он удивленно повернул винтовку в мою сторону, но я был быстрее. Меч вонзился ему в горло, буквально пригвоздив на месте.

Лезвие убило его без единого звука, только листья шуршали, падая на землю. Время тянется медленно, а я сосредоточен на тишине, готовый действовать.

Беру винтовку в руки и механически нажимаю на курок, простреливая солдатам головы. Те начинают паниковать, не понимая, откуда идет огонь, и ищут укрытие.

Но я, как мутант, продолжаю продираться сквозь деревья и траву и стрелять, пока патроны не

заканчиваются. Отбросив пустой магазин, помчался вперед, не утруждая себя перезарядкой.

Пуля пролетает прямо у моего лица и ударяется о дерево. Щеки горят, когда осколки попадают в лицо, и зрение на секунду заволакивает красным. Но я не отвожу глаз и начинаю бежать, целеустремленно перебегая от дерева к дереву. Прикрываясь темнотой, бросаюсь на солдата, который пытается меня найти.

Ра-та-та!

Солдат, наконец, заметил меня и выстрелил, пытаясь подстрелить, но я оказался быстрее, схватив его винтовку за дуло и опуская вниз. Выстрел приходится в землю, а я, не теряя времени, выхватываю меч и вонзаю солдату в шею. Его глаза встречаются с моими. Он даже не понял, что произошло.

Ему, должно быть, двадцать или чуть больше, и на лице больше страха передо мной, чем боли. Но все человеческое уже давно покинуло меня, поэтому выдергиваю меч из горла, и кровь брызжет фонтаном.

— Кён...Кён Сик!!! Ублюдок!!! — кричит другой солдат.

Он смотрит на фонтан крови своего товарища со смесью страха и гнева и поднимает на меня винтовку.

Но я поступаю нестандартно: использую умирающего солдата, как щит, и одновременно с ним поднимаю винтовку. В этот момент его мысли блокируются. Мгновенная нерешительность в отношении того, стоит ли стрелять в товарища, приводит к тому, что он лишает себя жизни на секунду раньше. Я нажал на курок без колебаний.

Мгновенная смерть, как по щелчку пальцев, и двадцать лет жизни завершены. Когда солдат падает на землю, я откидываю солдата, чье тело использовал в качестве щита. Еще один человек, толком не поживший.

Почему мы должны были убивать друг друга, где я ошибся, чья вина в том, что я так жесток? Нет, никто не виноват, это мой личный Ад.

Я бы очень хотел, чтобы солдат, так отчаянно смотрящий на меня, не умер, потому что это было бы единственным искуплением за то, что я делал. Уверен, за такие деяния точно не попаду в Рай.

Хочу, чтобы этот ужас наконец закончился, но все равно поднимаю оружие, вытирая кровь с лица, и с криком бегу на солдат. Со всех сторон раздаются выстрелы. А в гуще был я.

— Дон Юн!

Я стрелял, колол, добивал, и руки мои были в крови настолько, что рукоятки пистолета и меча выскальзывали из рук. Не осознавая ни хода времени, ни того, что я делаю, услышал голос Старого, зовущий меня. Разум словно очнулся, а затем я увидел перед собой мертвого солдата с широко открытыми глазами.

— Все в порядке...Дон Юн, остановись...

Старик пытался опустить рукоять меча, в которую я вцепился. Заваливаюсь на бок и вижу, что Старый, всегда такой надменный и хамоватый, сейчас плачет. Но почему? Это какой-то сон. В ушах звенит, а я не чувствую онемевших конечностей.

— Врача! Позовите врача! Быстрее! — отчаянно кричат на фоне.

Зрение потихоньку возвращается, и вижу людей, столпившихся вокруг. Они что-то говорят, но из-за шума в ушах не могу разобрать ни слова.

В этот момент правой щеке стало тепло. Раздался топот нескольких пар ног, а я поднял руку, силясь понять, почему так тепло, и сквозь пальцы дрожащей руки увидел яркий утренний свет, разогнавший ночную тьму.

Это было последнее, что я запомнил.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4876403>